

Лянь Цзюнь закрыл папку и выехал из-за стола.

— Пойдем со мной, — сказал он.

Ши Цзинь растерялся:

— Куда мы?

— На тренировку по стрельбе. — Лянь Цзюнь снял тонкий плед, укрывавший его ноги, и жестом велел Ши Цзиню подойти и взяться за ручки коляски, проинструктировав: — Спустишься на специальном лифте на подземный этаж.

В «Ночном свете» действительно есть место, где можно попрактиковаться в стрельбе?

Ши Цзинь удивился, затем его глаза загорелись, и он поспешил схватиться за ручки инвалидной коляски.

Благодаря недавнему объяснению Гуа Второго, Ши Цзинь знал, что «Ночной свет» является личной собственностью Лянь Цзюня. Хотя внешне он выглядел как обычный элитный клуб, на самом деле все его члены и гости были либо «братьями» по ремеслу, либо военными агентами под прикрытием, сотрудничающими с «Аннигиляцией», но никак не обычными посетителями.

Поскольку в последнее время у Ши Цзиня было слишком много свободного времени, он попросил Сяо Сы немного помочь и составил подробный план клуба. Он давно обнаружил скрытый подземный уровень, но думал, что это нечто вроде склада или кладовой, а не тир.

«Наконец-то появилось чувство принадлежности к преступному синдикату...» — пронеслось в голове Ши Цзиня.

Когда лифт приехал и двери открылись, взору предстало помещение, похожее на гибрид стойки регистрации и приемной. За стойкой сидели двое неприметных, но крепких мужчин. Как только появился Лянь Цзюнь, они проворно вскочили, почтительно поприветствовав:

— Цзюнь-шао.

Лянь Цзюнь в ответ кивнул и, указав на стоящего позади Ши Цзиня, приказал:

— Найдите кого-нибудь, кто научит его основам, а затем позвольте ему выбрать любой пистолет в качестве личного оружия.

Мужчины взглянули на Ши Цзиня; один из них вышел из-за стойки и уважительным жестом пригласил следовать за ним.

Ши Цзинь заколебался. Он посмотрел на Лянь Цзюня и спросил:

— Разве я не должен сопровождать вас? — Его работа ведь заключалась в том, чтобы быть личным телохранителем...

Возможно, ему показалось, но после этого вопроса лица стоявших рядом мужчин приобрели весьма странное выражение.

Лянь Цзюнь понял, почему Ши Цзинь спросил об этом, и ответил:

— Это моя территория, никто не посмеет сюда вломиться и устроить неприятности.

Тренируйся усердно, потому что позже я поручу Гуа Первому проверить твои навыки.

Ши Цзинь прямолинейно подумал: *«А разве "Цветочный сад" тоже не был вашей территорией?»* И все же, несчастные случаи происходили, а шкала прогресса Лянь Цзюня продолжала скакать, как на американских горках.

— Нет, я возвращаюсь с вами, — твердо сказал он, хотя и чувствовал легкое сожаление.

Выражения лиц мужчин стали еще более странными. Они то и дело бросали скрытые взгляды на Ши Цзиня и Лянь Цзюня, выглядя так, словно раскрыли какую-то великую тайну.

Взгляд Лянь Цзюня скользнул по ним и остановился на Ши Цзине:

— Если не будешь тренироваться всерьез, вернешься к Гуа Второму.

Назад к Гуа Второму? Ну уж нет!

Ши Цзинь понял, что вопрос не подлежит обсуждению, к тому же ему и впрямь до смерти хотелось утолить свою жажду к оружию, поэтому он перестал спорить и послушно кивнул.

Лянь Цзюнь развернул коляску к лифту.

— А, подождите минуту! Не забудьте дождаться меня к ужину, вам нельзя есть в одиночку! — торопливо напомнил Ши Цзинь.

Лянь Цзюнь бросил на него взгляд сквозь медленно закрывающиеся двери лифта и отвернулся с невыразительным лицом. Этот взгляд говорил о многом.

Ши Цзинь вздохнул:

— Кажется, твой Дорогой бросил меня.

Сяо Сы робко прошептал:

<В основном это потому, что, когда ты ешь вместе с Дорогим, ты ведешь себя как насадка...>

Ему нельзя привередничать; он должен есть больше, если есть аппетит; ему не разрешается прикасаться к вину, можно пить только молоко и соевое молоко; он не может даже притронуться к холодным закускам, иначе выражение лица Ши Цзиня становится свирепым... Во время каждого приема пищи Лянь Цзюнь выглядел так, словно совершал самоубийство, глотая яд — излучаемая им негативная аура была поистине пугающей... Самое страшное, что Дорогой действительно позволял Ши Цзиню так собой помыкать...

— Ради кого я все это делаю? Разве ты не заметил, что в последнее время его аппетит немного улучшился? Он не заболеет, если съест на пару кусочков больше обычного! — возмутился Ши Цзинь.

Голос Сяо Сы дрогнул от эмоций, и он сбился на невнятный лепет:

<Да-да-да, Цзинь-Цзинь больше фех усьтает, Цзинь-Цзинь люююбит малясю, Цзинь-Цзинь осень заботливый...>

— ...Заткнись!

Стрельбище в «Ночном свете» было невероятно профессиональным и полностью оборудованным. Ши Цзинь почувствовал себя как рыба в воде; такие слова, как «скука», быстро испарились из его головы. Он был в таком же восторге, как мышь, оказавшаяся в миске с рисом, и почти мечтал никогда отсюда не уходить.

В прошлой жизни он решил поступить в полицейскую академию именно потому, что любил оружие, но, к сожалению, став полицейским, у него было не так много возможностей им пользоваться, и его первоклассные навыки пропадали зря. Теперь же, получив возможность каждый день прикасаться к стволам, он чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Две недели пролетели в мгновение ока. Ши Цзинь опробовал каждую модель пистолета, доступную в тире, каждый раз проходя все тренировочные упражнения, и, наконец, выбрал небольшую пушку размером с ладонь, которую можно было легко носить в кармане как личное оружие. А затем его выставили за дверь.

— Не приходи сюда больше, ты отбиваешь всякое желание у других стажеров, — сурово произнес инструктор. Он смотрел на Ши Цзиня со сложным выражением лица: казалось, он восхищался им и отдавал ему должное, но в то же время хотел скрипеть зубами и сыпать проклятиями.

Ши Цзинь почувствовал себя ущемленным:

— Но я все еще не прошел несколько симулированных сценариев.

— Зона симуляций нуждается в ремонте и пока закрыта, — нахмурившись, ответил инструктор. Он посмотрел на детское личико Ши Цзиня и его кожу, которая с каждым днем становилась все светлее, и не удержался от вопроса: — Ты правда несовершеннолетний?

Ши Цзинь кивнул, а затем, не поняв причины такого вопроса, возмущенно уставился на него и подчеркнул:

— Вам нельзя издеваться надо мной только из-за моего возраста! К тому же, я почти взрослый, в следующем месяце мне исполнится восемнадцать!

Издеваться над тобой? Да кто осмелится издеваться над тем, кому позволено вести себя избалованно перед Цзюнь-шао, и кому Цзюнь-шао не отказывает в совместных трапезах? Я что, похож на самоубийцу?

Лицо инструктора скривилось так, будто в него кинули дерьмом. Он схватил гладкую, без единой мозоли руку Ши Цзиня и после долгой паузы выдавил:

— Хорошо заботься о Цзюнь-шао, не разочаруй его.

А затем закинул Ши Цзиня в лифт и нажал кнопку.

Доступ на подземный этаж для Ши Цзиня был закрыт. Окончательно пав духом, он слонялся по кабинету Лянь Цзюня и пытался убить время, придумывая улучшения для его обеденного меню.

Лянь Цзюнь явно не ожидал, что Ши Цзинь так быстро закончит обучение стрельбе. Какое-то время он просто молча наблюдал за ним. Увидев, что парень скоро сойдет с ума от безделья, он

наконец принял меры: вызвал Гуа Второго и приказал ему немедленно вернуться.

Не зная, что за чрезвычайная ситуация стряслась, Гуа Второй примчался назад все еще в дорогом костюме. Столкнувшись с его нервными расспросами, Лянь Цзюнь отложил документ и указал на невинно выглядящего Ши Цзиня.

— Забери его и дай ему какое-нибудь дело.

Гуа Второй, чей разум был переполнен тревогой из-за срочного вызова, мгновенно почувствовал облегчение. Лишившись дара речи, он взглянул на Ши Цзиня и произнес:

— Но, Цзюнь-шао, кто-то должен быть рядом, чтобы охранять вас. Кроме того, мои нынешние обязанности требуют, чтобы я появлялся на публике и привлекал к себе внимание...

— Позови Гуа Девятого, пусть охраняет меня. Прямо сейчас Ши Цзиню нужно набраться практического опыта, поэтому пусть он следует за тобой и учится. — Тон Лянь Цзюня не терпел возражений. Он отмахнулся от них и снова взял документ, который читал до этого, показывая, что разговор окончен.

Гуа Второй благоразумно заткнулся и искоса взглянул на Ши Цзиня. Тот просиял в ответ. Закатив глаза, Гуа Второй жестом велел ему идти следом, развернулся и покинул кабинет.

Оказавшись на улице, Гуа Второй наконец не выдержал. Он подошел поближе к Ши Цзиню и прошептал:

— Какого черта ты натворил, что Цзюнь-шао тебя выставил?

<Это потому, что Цзинь-Цзинь продолжал заставлять Дорогого пить суп! А Дорогой не любит суп!> — громко ответил Сяо Сы в голове Ши Цзиня.

Ши Цзинь прикрыл лоб рукой, но ему совсем не хотелось признавать, что Лянь Цзюнь действительно мечтал от него избавиться, поэтому он дерзко ответил:

— Наверное, это потому, что я слишком выдающийся, и Цзюнь-шао не хочет зарывать мой талант в землю.

Гуа Второй:

— ...Охотно верю.

— Спасибо за доверие. — Лицо Ши Цзиня оставалось абсолютно серьезным.

Гуа Второй выразил свои нынешние чувства простым движением пальца.

Ши Цзинь вдохнул уличный воздух впервые за более чем полмесяца. Гуа Второй запихнул его на заднее сиденье очень приметной, роскошной черной машины и велел ожидавшему внутри водителю:

— В ближайший торговый центр.

Водитель принял заказ и завел двигатель.

— Зачем мы едем в торговый центр? — с любопытством спросил Ши Цзинь. — Кстати, чем ты занимался в последнее время и что нужно будет делать мне?

— Мы едем в торговый центр, чтобы преобразить тебя, сейчас ты выглядишь слишком грубовато. — Гуа Второй ослабил галстук, расслабленно откинулся на сиденье, достал телефон и открыл зашифрованный файл. Введя пароль, он бросил телефон Ши Цзиню и начал объяснять:

— В последнее время я пытался завершить одну задачу. На правительственной стороне есть один старикашка, который в последнее время развил бурную деятельность. К нему в руки попали важные официальные документы, и он планирует продать их за границу. Власти хотели разобраться с ним, но у них не хватило доказательств, поэтому они обратились за помощью к Цзюнь-шао. Они хотят, чтобы мы помогли выяснить, кого старик послал для завершения сделки, и через него вышли на покупателя и место передачи. Тогда они смогут поймать крупную рыбу, стоящую за ним.

Ничего себе, как захватывающе.

Лицо Ши Цзиня стало серьезным, и он полностью сосредоточился на файле.

Увидев, как быстро тот вошел в нужный настрой, Гуа Второй остался весьма доволен. Он продолжил:

— Старик крайне бдителен и хитер, и действует очень осторожно. Но у него есть существенная слабость — внебрачный сын, которого воспитывала семья матери. Этого сына зовут Сюй Хуай, он известный в городе Б плебей, который предается всем порокам — классическое «пьет, жрет, шлюхует и играет в карты».

Моя нынешняя личность — владелец казино и наркоторговец, и я уже внедрился в круг собутыльников этого ублюдка. Следующая цель — разговорить его и как-то выудить информацию о делах его папаша.

Ши Цзинь быстро пробежался глазами по информации в файле и нахмурился.

— А если Сюй Хуай ничего не знает? Ты сказал, что старик очень осторожен. Сюй Хуай кажется ненадежным, поэтому вполне возможно, что ему ничего не рассказывали о таком важном деле.

— Если не знает, найдем другой путь. — Гуа Второй достал сигарету и зажал ее в зубах, не прикуривая; на его лице появилось многозначительное выражение. — Если не сможем получить информацию, оставаясь в рамках закона, придется прибегнуть к легкому насилию. Малыш Цзинь-Цзинь, запомни хорошенько: если хочешь остаться рядом с Цзюнь-шао, у тебя должно быть сильное сердце.

Ши Цзинь глубоко задумался. Он повернул голову к Гуа Второму, посмотрел на него с нечитаемым выражением во взгляде, затем вытащил сигарету у него изо рта и искренне посоветовал:

— Курение вредит здоровью, бросай.

Гуа Второй: «...»

Твою мать, он вообще осознает, что я старше его по званию?

По прибытии в торговый центр Гуа Второй затолкал Ши Цзиня в элитный салон красоты и велел самому дорогому парикмахеру сделать ему модную и гламурную укладку. Ши Цзиню это жутко не нравилось, но он понимал, что это нужно для задания, поэтому мог лишь стиснуть зубы и терпеть.

Несколько часов спустя, когда Ши Цзинь вышел из торгового центра, у него на голове красовалась копна пушистых пепельно-серых кудрей, а одет он был по последнему писку моды. На руке блестели дорогие часы, в ухе — серьга с бриллиантом, а на ногах — кроссовки из лимитированной коллекции. Короче говоря, он выглядел как типичный показушный мальчик на содержании, однако все это придавало ему особую сексуальность.

— Неплохо. Иди сюда, я тебя сфотографирую и отправлю Цзюнь-шао. — Гуа Второй заставил Ши Цзиня прислониться к остановке, нацепил ему на нос солнцезащитные очки и сделал несколько снимков на телефон.

Ши Цзинь чуть сдвинул очки вниз и посмотрел поверх них на Гуа Второго с опасным блеском в глазах.

Гуа Второй остановился, пока дело не зашло слишком далеко, и отправил фотографии Лянь Цзюню и остальным, чтобы они ознакомились с новым имиджем Ши Цзиня и не наделали ошибок при следующей встрече. Затем он затащил Ши Цзиня на заднее сиденье и махнул рукой, как настоящий босс, высокомерно приказав:

— Вези в бар «Ноль градусов».

Водитель послушно завел машину.

Ши Цзинь снял очки и спросил:

— Что это за бар «Ноль градусов», о котором ты только что упомянул?

— Это одно из любимых мест Сюй Хуая, а владелец — его друг. Я слышал, что один из прихвостней Сюй Хуая сегодня устраивает там вечеринку в честь дня рождения, и Сюй Хуай обязательно присоединится к веселью, так что там мы к нему и подберемся, — объяснил Гуа Второй.

Ши Цзинь понимающе кивнул.

— Что мне нужно будет делать? Изображать избалованного, распущенного богатого наследника, как Сюй Хуай?

— Нет, твоя легенда иная. Сюй Хуай помешан на внешности, пол для него значения не имеет. Недавно он расстался со своей девушкой — интернет-звездой. Думаю, у него сменились вкусы, и она ему просто наскучила. Ты будешь притворяться моим маленьким мальчиком-игрушкой — согласно расследованию, Сюй Хуай обожает именно такой типаж парней с невинным видом.

Ши Цзинь: «...»

— Запомни: не строй из себя недотрогу. Сюй Хуай эгоцентричен и тщеславен, и, хотя он любит красивых людей, он не терпит, когда они требуют слишком много внимания. Так что постарайся не вести себя требовательно, — продолжал инструктировать Гуа Второй.

Ши Цзинь откинулся на спинку сиденья, чувствуя приближающуюся головную боль. Внезапно

ему пришло в голову, что сидеть рядом с Лянь Цзюнем, пока тот читал документы, было очень даже комфортно; уличный воздух оказался совсем не свежим, а грязным и омерзительным.

Они потратили слишком много времени в торговом центре, поэтому, когда машина прибыла на место, уже стемнело — самое время, когда в баре начинается оживление.

Гуа Второй переоделся в машине в более повседневную одежду и растрепал волосы, мгновенно создав образ дикого и распутного тусовщика.

— Чуть позже ты войдешь в бар за мной. Не принимай ни от кого сигареты, напитки или сладости, а если придется взять — ни в коем случае не ешь, там наверняка будет подмешана наркота. Кроме того, возможно, я или кто-то другой будем распускать руки, но тебе придется терпеть — сам напросился, теперь расхлебывай.

Ши Цзинь очень серьезно спросил:

— А можно мне тоже «распустить руки» в твою сторону?

Гуа Второй замер и оскалился. Ши Цзинь показал ему средний палец.

В баре было не так уж много людей — похоже, Сюй Хуай и его компания еще не приехали. Гуа Второй подвел Ши Цзиня к барной стойке, усадил на самое видное место в центре и заказал себе стакан виски, а Ши Цзиню — один из популярных напитков «Ноль градусов» под названием «Мечтательная ночь».

> **Примечания переводчика:**

> * «Помешан на внешности» — в оригинале используется термин 顏控 (yán kòng), означающий одержимость красивыми лицами.

> * «Распускать руки» [撒手] — буквально переводится как «двигать руками и ногами», что обычно означает лапать/приставать, но также может пониматься как попытка затеять драку. Именно поэтому Ши Цзинь задал свой вопрос.

<http://bllate.org/book/18125/1743063>